

Ролдугин Сергей

20.09.03

Сергей РОЛДУГИН, ректор Санкт-Петербургской консерватории:

Самое трудное — превратиться из музыканта в начальника

Известия — 2003-20
сент. — с. 13.

Профессор Санкт-Петербургской консерватории Сергей РОЛДУГИН стал ректором в конце прошлого года. Отличный виолончелист, он в административном качестве «материализовался» внезапно. Сегодня деятельность Ролдугина в должности ректора характеризуют как работу с мягкой улыбкой и жесткой рукой. К началу нового учебного года Ролдугин подошел, проведя жесткий аудит, уволив кое-кого из казавшихся вечными сотрудниками и создав крепкий работоспособный костяк музыкантов-чиновников в ректорате. С ректором Петербургской консерватории встретилась корреспондент «Известий» Юлия КАНТОР, начав разговор с открывающейся сегодня «Недели консерваторий».

— Чем отличается нынешняя «Неделя консерваторий» от двух предыдущих?

— Когда начинала реализовываться эта идея, а она принадлежит директору Малого зала консерватории Лидии Волчек, мы хотели создать фестиваль тех стран, чьи консульства аккредитованы в Санкт-Петербурге. Теперь фестиваль консерваторий получил такую популярность, что выступления всех участников просто не вмещаются в неделю.

Я уверен, что концепция «Недели консерваторий» дает возможность не только послушать музыкантов из разных стран, показать различные жанры, но и поучиться друг у друга неизвестным формам работы.

— Кстати, о разнообразии: на «Неделе...» представлены все стили и жанры — от барокко до свинга. Не слишком ли велик размах?

— Почему же слишком? Формированием художественной про-

граммы занимается композитор Игорь Роголев. У него большой опыт организации фестивалей, его детище — полюболюбившийся музыкантам фестиваль «От авангарда до наших дней». И для нас принципиально важно было показать разные жанры, обсудить их, поучиться друг у друга. И этот жанровый демократизм — залог приятной рабочей атмосферы нашей «Недели...». Будет у нас и китч-концерт. Это отнюдь не «капустник» в традиционном понимании, а высокопрофессиональные музыкальные шутки и неожиданные «развороты» известного. Кроме того, у нас пройдут не только концерты, но и научные семинары по тем формам обучения, которые у нас пока не известны. В частности, будет семинар по менеджменту.

— Вы преподавали в консерватории еще до того, как стали ректором, параллельно работая как виолончелист в

оркестре Мариинского театра. Коллектив, которым вы теперь руководите, был вам знаком. Но изменение статуса неизбежно влечет за собой и изменение служебных отношений. Что для вас в этот первый учебный год самое трудное?

— Трудностей много, самая большая — из нормального музыканта превратиться в начальника. Приходится в своей натуре искать и культивировать начальственные черты. А ведь вся моя предыдущая деятельность именно этих черт и не принимала... Я думаю, что понятия «тактика» и «такт» созвучны, а начальственная стратегия порой не позволяет быть тактичным. И приходилось расставаться с людьми, с которыми был прекрасно знаком, которые были мне приятны, но, как выяснилось теперь, мешали нашему движению вперед. В этом крес-

ле нужно быть жестким, и когда моя же человечность припирается к стенке, я поднимаю глаза к потолку и говорю себе: «Это нужно для дела». Опускаю глаза и говорю вслух: «Вы уволены».

— Ловлю на слове — вы «опускали глаза», значит, вам было неловко?

— Не понимаете! Я всегда смотрю в глаза собеседнику, вне зависимости от того, разговариваю я с ним в первый раз или в последний... Знаете, я был избран ста процентами голосов на тайном голосовании. Это показалось странным и мне, и окружающим, но, полагаю, этот феномен объясняется тем, что я не участвовал ни в каких группировках, не приобретал себе врагов, общался с теми, кто был мне приятен. Я тогда мог выбирать...

— Вы пришли в ректорское кресло, застав консерваторию в плачевном финансовом со-

стоянии, и вместо дел творческих занялись экономикой...

— А что было делать?! Я думаю, что теперь нам удалось наверстать то, что было упущено за несколько предыдущих лет. Видите ли, организация финансовой системы консерватории была выведена из поля зрения моего предшественника. Он — человек творческий, был занят музыкальной стороной работы вуза и не вникал в финансовую систему. Я же провел аудит, выявил слабые места и попытался наладить ситуацию в экономической и хозяйственной базе. Сюда пришли люди, которые сначала столбенели от музыкальной лексики. А я немел от экономической терминологии. Ничего, справились. «Поверить алгеброй гармонию», конечно, невозможно — талант цифрами не измеряется. Но гармония, увы, без цифр — алгебры — выжить не в состоянии.

Санкт-Петербург